

Тема 1. Вводная часть. Классические теории социологии. Предыстория появления социологии.

Это вводная часть нашего курса. Прошу внимательно прочитать мою статью (она во вложенном файле) по предсоциологической проблематике и сделать доклады, опираясь на неё

Темы докладов

1. Исторические, политические и социально-экономические предпосылки возникновения социологии к середине XIX века.

2. Философско-теоретические и естественно-научные предпосылки возникновения социологии.

3. Формирование в Новое время общества модерна как главного объекта социологии. Специфика научного знания о мире. Социологизм как тип мирознания.

4. Социальная концепция А. Сен-Симона. Метод его социологии и понятия «социального физицизма» и «нового христианства».

5. Типология обществ и концепция социального развития А. Сен-Симона.

Литература — любая в учебниках и в интернете. Позже вышлю список литературы, основной и дополнительной, по всему курсу.

Социокультурные и интеллектуальные предпосылки возникновения социологии.

То, что теперь именуется «классической социологией» еще полтора века тому назад было новацией и рождалось в муках силами целой плеяды обществоведов-энтузиастов. Когда Огюст Конт в 1839 г. впервые ввел в употребление слово «социология», призванное терминологически заменить его же «социальную физику», то этим самым он намеривался «иметь возможность обозначить одним словом ту дополнительную часть естественной философии, которая относится к позитивному изучению совокупности фундаментальных законов, свойственных социальным явлениям».

Для того, чтобы термин «социология» в конце-концов появился, Европе потребовалось около 2.500 лет. Очевидно, для этого к концу XVII- началу XIX в.в. на европейском континенте должны были произойти фундаментальные сдвиги в общественном сознании, обусловленные целым рядом пересекающихся причин. Концентрация, даже фокусировка рефлексии общества на самом себе, породившая в конце--концов «социологию», вызвана к жизни комплексом социально-политических, экономических, научно-технических и интеллектуально-философских изменений в умах просвещенной Европы того времени. Наша цель – дать панорамный взгляд на эти изменения и проследить предысторию появления и развития новой научно-мировоззренческой стратегемы, приведшей к середине XIX века к обособлению чисто социологического знания.

Эпоха гуманизма, начавшаяся почти 600 лет тому назад, к концу XVI-XVIII в.в. переросла в ранние буржуазные революции, совершавшиеся сначала в Нидерландах (60-70-е годы XVI в.), затем в Англии (80-е годы XVII в.), а также в целый ряд восстаний и освободительных движений народных масс, происходивших в это же время в ряде стран Европы.

Гуманистам стало ясно, что феодальное общество, впав в «осень средневековья», находилось в кризисе, что оно исторически изжило себя и сильно препятствует дальнейшему социальному росту. К. Маркс, характеризуя ту эпоху, писал: «Они (ранние буржуазные революции – В.К.)...провозглашали политический строй нового европейского общества...победа буржуазии означала тогда победу нового общественного строя, победу буржуазной собственности над феодальной, нации над провинциализмом, конкуренции над цеховым строем, ... промышленности над героической ленью, буржуазного права над средневековыми привилегиями».

Потребности развития экономики стимулировали и ускорили великие научные открытия (основы теоретической механики, сформулированные Галилеем, законы Кеплера, изобретение телескопа и микроскопа и др.). Эти открытия сильно повлияли на широту мировоззренческого горизонта общества, что тут же сказалось на философии того времени, сделавшей новый шаг в осмыслении мира, общества и науки. Успехи в естествознании ставили перед философией совершенно иные, чем прежде, задачи. Перед философами

XVII- начале XVIII в.в. открывается перспектива выяснения соотношения философии с другими науками, поскольку в естественно-научной области возникают специфические методы исследования, что с необходимостью ставило задачу синтеза знания и разработки общих принципов познания.

Особо следует подчеркнуть, что фактически все первые естествоиспытатели были людьми по-христиански религиозными. Говоря современным языком, они стояли на идеалистических позициях при объяснении почти всего, что происходит в природе и обществе. Религиозное мировоззрение ученых породило попытку синтеза науки и религии (теологии), особенно среди масштабно мыслящих ученых (Декарт, Ньютон, Лейбниц, Паскаль, Ф. Бэкон, Ломоносов, Бойль и др.). Неоспоримый факт личной религиозности тогдашних философов и ученых невозможно объяснить «социально-экономической ограниченностью» научных гениев. Скорее, он указывает на философско-мировоззренческие предпочтения мыслителя, ученого и социально-исторически не обусловлен.

Общее развитие философии и естествознания в XVII веке.

После копернианского переворота в науке естествознание ускоренно развивалось: выработывались математические и экспериментальные методы исследования природы, шло комплексное накопление фактического материала и его систематизация.

Резкое увеличение объема морской торговли поставило перед мореплавателями вопрос о нахождении их точного местоположения, что привело к усиленному развитию астрономии. Становление нового типа строительства привело к появлению зачатков теории сопротивления материалов.

Самое глубокое влияние на ускоренное развитие естествознания оказало, начиная с XVII века, применение машин в производстве. А чуть раньше в Европе были изобретены часы и мельница, давшие стимул для возникновения теории равномерных движений, учения о трении, измерении величины движущей силы и т.п.

Разросшаяся наука требовала оформления и организации. Появились новые социальные институты как невиданные ранее формы организации и развития наук: в XVII создаются светские учебные заведения, научные общества, обсерватории, академии, где ведутся кропотливые следовательские работы.

Поскольку стержнем естествознания была механика и тесно связанное с ней усовершенствование техники, то закономерным итогом было формирование механицизма не только как основы естествознания, но и как общего мировоззрения эпохи. Достигнув, наряду с математикой, крупных успехов, механика породила на свет эксперимент и наблюдение как систематический метод исследования. Это, в свою очередь, привело к изобретению множества приборов и инструментов.

Еще одним крупным достижением того времени было начавшееся изучение электрических и магнитных явлений, в результате чего физика, обособившись, становилась самостоятельной наукой.

Но что особенно отличалось научной новизной, так это тот факт, что начала зарождаться теория живой природы. Быстро развивалась ботаника, зоология, был введен термин «клетка», складывались основы анатомии человеческого тела, научные основы физиологии. Параллельно с этим на естественно-научную основу ставилась и химия, отрицавшая алхимию. Далее, химики обратились к практическим нуждам медицины и металлургии.

Сильнейший толчок в развитии химия получила благодаря изысканиям Роберта Бойля (1627-1691), выдвинувшего проблему исследования состава тел посредством химического анализа, в результате чего в зачаточной форме появилось понятие «химический элемент».

Вполне естественно, что перед философией встала задача обобщения естественно-научных данных и разработки общего метода познания, гносеологии. Все эти невиданные дотоле задачи порождали и новое умопостижение, поскольку отношение к экспериментальному, аналитическому исследованию природы всегда базировалось на общемировоззренческом фундаменте исследователя. Ведь ученый – это человек вполне сложившегося исходного представления о происхождении вселенной, жизни, человека. Этот факт в XX веке тонко уловил экзистенциалист М.Хайдеггер, назвав науку «идеологическим образованием»: тем самым философ подчеркнул, что наука, как и «идеология» – это особый тип мирознания.

Метафизические воззрения естествоиспытателей конца XVII-XVIII вв.

О теснейшей связи философии и естествознания сказано немало: наука, развиваясь, принимает прямое участие в формировании философской концепции и, напротив, философские теории оказывают существенное влияние на становление науки. Яркий конкретный пример – гениальный датский физик Нильс Бор, довольно долго выбиравшей между философией и физикой. Ярчайшим примером той эпохи может служить Исаак Ньютон (1643-1727), оказавший стратегическое влияние как на формирование механистического естествознания, так и на общее мировоззрение Нового времени.

Итог ньютоновской механики в ее общемировоззренческом плане таков: вселенная состоит из отдельных, дискретных, взаимно тяготеющих тел; движение этих тел носит строго детерминированный, механистический характер и совершается в абсолютно пустом пространстве, которое есть лишь условие для материального мира; мир исторически совершенно неизменен, посему и идея развития не должна иметь место в истинной науке.

Такой метафизико-механистический взгляд на мир несомненно вытекает из предельно идеалистического миропостижения самого Ньютона. Отвечая на вопрос – «Каким образом могла быть приведена в движение солнечная

система?» - Ньютон не усматривает никакой объективной материальной причины и источника для такого движения. Он уверен, что некогда движение по касательной к орбите было сообщено планетам «кем-то извне» в виде «первоначального толчка». Именно христианское мировоззрение с «идеей Творца» с неизбежностью приводит его к теологическому способу мышления. Сам Ньютон так выражает свою позицию: «Когда я создавал Трактат, я все время имел ввиду такие принципы, которые приемлемы для верующего человека». Так, начиная с механического исследования вселенной, Ньютон заканчивает постулатом «Божественного первотолчка».

Примерно в этом же направлении еще раньше мыслил знаменитый философ, создатель аналитической геометрии Рене Декарт (1569-1650). В то время на основе успехов в математике осуществлялся переход в области познания к диалектическому осмыслению бытия. Сам Декарт, начавший, как известно, с радикального сомнения во всем и вся, вплоть до того, что он выводил сам факт своего существования из «последнего критерия» - мышления. Такое сомнение во всем, кроме очевидного факта мышления, нуждается, согласно Декарту, в богословском принципе «абсолютного доверия к Богу». Для Декарта, как для ученого, образ абсолютно детерминированного «внешнего» мира (в отличие от мира человеческих страстей и аффектов) обладает чрезвычайной нравственной ценностью. Поэтому, только мысля человеческую жизнь наподобие механизма, он мог представить себе «людское бытие» осмысленным и целесообразным. В письме к принцессе Елизавете он признается: «Первое и главное познание состоит в понимании, что существует Бог, от которого зависят вещи ...».

Так два столпа науки того времени мысля сугубо рационально и одновременно метафизически, не могли обойтись без идеи «Абсолютного бытия», которое придавало им уверенности и осмысленности в их работе. Остается констатировать: позиция Ньютона и Декарта была общей для ученых той эпохи и оказала огромное мировоззренческое влияние на множество тогдашних мыслителей.

Прогресс науки в XVIII веке.

Анализируя науку того периода времени, Энгельс, подводя философский итог, абсолютно верно заключил: «Но что особенно характеризует рассматриваемый период, так это – выработка своеобразного общего мировоззрения, центром которого является представление об абсолютной неизменности природы». И последователи Ньютона и Декарта сходились в том, что все природные процессы нужно трактовать как механические, и, в сущности, постоянные. Так, Леонард Эйлер (1701-1783), опираясь на идеи Декарта, на основе волновой теории света показывает возможность устранения хроматической аберрации (получения окрашенного изображения при применении белого света), что в дальнейшем дало возможность построить более совершенные астрономические инструменты – рефракторы. Став мощным оружием в руках физиков, математика распространяется уже и на область акустики и оптики. В трудах Эйлера, Якоба, Иоганна и Даниила Бернулли собственно математические проблемы достигли своего апогея. Якоб

Бернулли в труде «Искусство предположений» (1713) положил начало теории вероятностей. Большой вклад в аналитическую механику сделали Даламбер и Лагранж.

Классическое выражение стремления объяснить все явления природы с помощью механики – труды франц. математика и астронома Пьера Симона Лапласа (1749-1827). Выдвинув сходную с Кантом космогоническую гипотезу (идея о развитии солнечной системы из первоначальной туманности), Лаплас пытался вполне осуществить ньютоновский принцип – «Физика, берегись метафизики!». Этим лозунгом он постарался очистить научное мышление от философских метафизических спекуляций. Хорошо известен его ответ Наполеону, спросившему, почему в лапласовской «Системе мира» ничего не сказано о Боге? Лаплас ответил, что больше не нуждается в этой гипотезе. Форма этого ответа характеризует Лапласа как человека, беззаветно верящего в разум и желающего объяснить мир только разумными средствами, без введения в научную теорию потусторонних причин. Здесь, в отличие от Ньютона и Декарта, виден уже переход если не на позиции атеизма, то, во всяком случае, - антиметафизики как вида агностицизма в отношении к идее существования Бога.

Коренной перестройке подвергалась и химия. Так, Антуан Лоран Лавуазье (1743-1794), доказавший несостоятельность теории флогистона, на основе открытий кислорода англичанином Пристли и шведом Шееле, показал, что кислород – не составная часть воздуха, а неизвестный до того химический элемент, с которым в процессе горения соединяются горючие вещества. Другой выдающийся французский химик, последователь Лавуазье, Клод Луи Бертолле (1748-1822) опроверг старое учение о вечной неизменной силе химического сродства, доказав, что «сродство» имеет лишь относительный характер. Здесь можно уже заметить крен от идеи неизменности природы к какой-то ее способности изменяться. Однако, несмотря на подобного рода натуралистические порывы в естествознании, метафизика превалировала и в химии, поскольку химические элементы рассматривались учеными-химиками как вечные, неизменные, не превращаемые друг в друга виды материи, так что ньютоновско-декартово-линеевское мировидение было основополагающим мировоззренческим принципом эпохи.

Точно также обстояло дело и в биологии. Выдающийся шведский ученый, «Князь ботаников» Карл Линней (1707-1718) попытался систематизировать накопленные в биологии обширные материалы о живой природе. Внеся большой вклад в биологию, Линней стоял на твердой позиции метафизической неизменяемости видов, утверждая, что видов существует столько, сколько различных форм создал в своем начале Предвечный Творец. «Король систематизаторов», Карл Линней не сомневался в Божественном происхождении человека в его коренном отличии от других представителей животного мира.

Таким образом, биология как наиболее близкая по природе к человеку и обществу естественная наука в XVIII веке находилась в прямой связи со взглядами биологов на «Божественный акт творения органического мира», о

чем свидетельствует, в частности, теория преформации, согласно которой все признаки живых существ преобразованы в половых клетках их родителей. Именно на этой почве возник витализм как учение о сверхъестественном «жизненном принципе», о таинственной и нематериальной «жизненной силе», несущей в себе, в отличие от неживой природы, целостную причину (энтеллехию).

Можно с уверенностью утверждать, что мировоззренческие взгляды образованной части общества того времени формировались под прямым воздействием естествознания как «результата свободного рационального исследования» природы. В возможность и действенность этого свободного исследования верили, на него опирались, с ним дискуссировали. Само же развитие естествознания и неразрывно связанной с ним философии свидетельствует о том, что узловым моментом мирознания эпохи было стремление к познанию закономерностей объективного материального мира с целью создания логических категорий и законов, объясняющих строение и функции живой и неживой природы. Не вызывает сомнений, что метафизический механицизм во многом predetermined теоретико-мировоззренческий базис и установки первых социологов, которые, как позже показало возникновение и развитие социологии, также не могли обойтись без своеобразной метафизики, онтологии и органицизма (Конт, Спенсер).

Развитие гносеологизма в философии и наиболее значимые социально-философские учения XVII-XVIII веков.

Вторым, непосредственным источником и мощной составляющей социологизма XIX века явились философские теории, либо напрямую связанные с осмыслением успехов в естествознании, либо изучавшие социально-политическую организацию общества. Отметим, что и в этой области философы не могли обойтись без метафизических допущений, предпосылок и даже фантазий, на основе которых строятся концептуальные схемы происхождения, функционирования и развития общественных структур. Проследим главные стратегические линии философской мысли XVI – XVIII вв., во многом predetermined собой установки первых социологов-позитивистов.

Первая составляющая – развитие философской мысли в Англии накануне и в период буржуазной революции XVII века, в первую очередь взгляды Ф. Бэкона и Т. Гоббса.

Начиная с XVI века экономика Англии постепенно приобретает капиталистический характер. Усиливается промышленная и торговая буржуазия, нередко роднившаяся с дворянством. Этот период и породил к жизни теорию Фрэнсиса Бэкона (1561 – 1626), сына лорда-хранителя большой печати при королеве Елизавете, окончившего Кембриджский университет. Задумав свой энциклопедический труд – «Великое восстановление наук», - а также «Новый органон», Бэкон попытался разработать и изложить новый по тому времени индуктивный метод. Он полагал, что наука – это, в первую очередь, опытная наука, и состоит в применении рационального метода к чувственным данным, а индукция, анализ, сравнение, наблюдение,

эксперимент являются главными условиями этого метода. Как изящно выразился Бэкон, союз философии с естествознанием – это «свадебный терем Духа и Вселенной». «И свадебное пожелание, - пишет Бэкон, - заключается в том, чтобы от этого сочетания произошли средства помощи для людей и поколение изобретателей, которые до некоторой степени смягчат и облегчат нужды и бедствия людей». Именно отсюда происходит знаменитый лозунг Бэкона: «Знание – сила». Стараясь преодолеть средневековые искажения интерпретации учения Аристотеля, Бэкон стремится к созданию «Новой логики», которая бы научила разум рассекать природу и открывать свойства и действия тел и «определенные в материи законы». Именно отсюда был осуществлен перенос из естествознания в философию аналитического опытного (эмпирического) метода с широким применением индукции, исходящей из восприятия отдельных фактов и поднимающейся шаг за шагом до общих положений. Нетрудно заметить почти прямое влияние теории Бэкона на позитивизм XIX века, взявший от эмпиризма фактически все главные методологические установки, применяющиеся при исследовании общества.

Однако, опять же, в вопросе о взаимоотношении веры и разума, религии и науки, Бэкон придерживался компромиссной теории «двойственной истины»: наука и религия не должны вмешиваться в компетенции друг друга. Признавая кроме смертной «чувствующей» души существование бессмертной «рациональной» души человека, происходящей от «Божественного дыхания», Бэкон, подобно Ньютону, прямо говорит о своей вере, соединенной с рационализмом и эмпиризмом, когда речь идет о познании природы.

Как позже и Конт, Бэкон по своим социальным воззрениям является сторонником сильного централизованного государства, стоящего на страже развития капиталистических отношений. Мало того, Бэкон – идеолог и апологет великодержавных устремлений Великобритании, направленных к мировому владычеству и колониальной экспансии. Он – воспеватель войны как «упражнения политического тела», без чего происходит упадок мужества нации и порча нравов в обществе.

Другим влиятельным английским философом-материалистом был Томас Гоббс (1588-1679). Он, в отличие от Бэкона, был наиболее радикален в отношении религии и теологии, считая, что философия должна исключить из себя богословие, астрологию и тому подобные «пророческие искусства». Развивая главную часть своего учения – «гражданскую философию», Гоббс исходит из идеи детерминизма как принципа рационального познания явлений из известных нам причин. Как потом и Дюркгейм, Гоббс объявил себя агностиком, даже атеистом, но цинично и осознанно считал, однако, что религия и церковь могут быть полезными для государства в качестве «социальной узды».

Геометрия и механика для Гоббса – идеальные образцы научного мышления. Общество, по Гоббсу, - это подобие гигантского механизма, а человек, обладающий неизменной чувственной природой, - часть этого механизма. В основание нравственности Гоббс полагает т.н. «естественный

закон» как стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. Предваряя Спенсера, Гоббс полагает, что гражданские обязанности, вытекающие из «общественного договора», призванного как-то обуздать «войну всех против всех», по своей сути и содержанию совпадают с моральным долгом гражданина. Интересно здесь то, что Гоббс вполне в соответствии со своим материалистическим релятивизмом, определяет основные этические понятия как относительные.

Характерно то, что Гоббс, подобно Ф. Бэкону, - сторонник и теоретик жесткой, деспотической центральной власти. Именно идеи превосходства целого над частью вкупе с атеизмом Гоббса сильно повлияли на классиков социологии (Конта, Спенсера, Дюркгейма). А К. Маркс обращал особое внимание на то, что Гоббс «уничтожил теистические предрассудки бэконовского материализма».

Еще один влиятельный философ – Барух Спиноза (1632 – 1677) был продуктом, подобно Бэкону и Гоббсу, голландской буржуазной революции. Б. Спиноза находился под влиянием Декарта, хорошо знал труды Бэкона и Гоббса.

Опуская онтологическую часть его философии, отметим лишь основные моменты его этики и учения об обществе. Главным, отправным понятием его взглядов в данной области является понятие «человеческой природы». Спиноза фактически отождествлял общество и государство, возникшее, по его мнению, «в результате общественного договора из-за необходимости существования власти и законов как норм, умеряющих и сдерживающих страсти и необузданные порывы людей». Государство существует для того, чтобы дать возможность человеку развить в себе разумные способности и тем самым обрести свободу. Отсюда и наилучшая форма правления та, что способствует развитию этих способностей и качеств человека.

Подобно Бэкону и Гоббсу, Спиноза стоял за сильную государственную власть, право которой по отношению к своим подданным должно быть в высшей степени велико. Это касается всего, что не имеет отношения к внутренней жизни и законам совести. Идеал Спинозы – жесткая демократическая власть, помогающая наилучшим образом развивать лучшие человеческие качества. Хорошо видно, что этот идеал прямо соотносится с главными задачами позитивизма XIX века. Лично Конт унаследовал от всех трех мыслителей отвращение к анархии масс и любовь к централизации власти.

Большое влияние на общественную мысль оказал Джон Локк (1632 – 1704), английский философ, окончивший Оксфорд, изучавший естествознание и медицину. Печать на его философию наложил необходимый в то время компромисс между феодальной аристократией и буржуазией после революции в Англии. Находясь под сильным влиянием концепции Ньютона, Локк разработал основы экспериментальной психологии, где доминировало самонаблюдение.

Важнейший фактор его мышления – отношение к религии. Стоя на позициях деизма, Локк, признавая Бога, пытался так соединить веру с

разумом, чтобы это было приемлемо для пресловутого английского «здорового смысла». Для этого он отринул существующие верования с их догматами и церковной организацией: ему более по душе некая рационализированная «естественная» религия. Бог в его концепции – это высшее разумное начало, когда-то создавшее мир с его непреложными законами, но в дальнейшем уже не вмешивающееся в ход его дел. Это классический деизм всех протестантских идеологов.

Считая религию делом не государства, а отдельных общин, Локк, тем не менее, стоит за контроль над их деятельностью: ограничивать нужно как атеистов, так и явных католиков, опираясь на учение англиканской церкви.

Этика Локка, так же как и его гносеология, спиритуалистична и сенсуалистична. Отрицая вечные моральные нормы, установленные свыше Богом, Локк ратует за своеобразную субъективно-идеалистическую позицию верующего. Он утверждает, что нет врожденного человеку различения добра и зла, ибо это различие возникает лишь на основе опыта посредством перенесения чувств удовольствия и страдания.

Вслед за Гоббсом Локк пропагандирует теорию «естественного состояния» людей и договорного происхождения государства. При этом он страстно отстаивает частную собственность, денежное хозяйство и экономическую политику развития торговли и промышленности. Являясь идеологом капиталистических отношений, именно Локк наметил критерии и принципы разделения властей, что и легло в основу буржуазной конституции и стало откровением для идеологов и вершителей французской буржуазной революции, высоко ценивших Локка.

Другой английский философ, сильно повлиявший на духовную атмосферу своего времени – Давид Юм (1711 – 1776), - жил в период быстрого перехода от ручного труда к машинной технике, т.е. в период промышленной революции в Англии. В это время во Франции наступал «век просвещения», происходила консолидация сил третьего сословия. В Англии же путь для капиталистического развития был очищен уже в XVII веке, и всюду шел процесс выработки чисто буржуазно-утилитарного, рационального мировоззрения, основанного на опыте и расчете.

Стоя на крайних сенсуалистских позициях, Юм утверждал, что сам факт существования внешнего мира неразрешим: человек может следить только за своими психическими переживаниями и не вправе мечтать о том, что стоит за этими переживаниями. Такой крайний агностицизм и скептицизм напрямую приводит Юма к чисто английскому типу политического консерватизма.

Так же обстоит дело и в моральной сфере: нет абсолютной этики, заявляет Юм, – есть лишь чисто утилитарные удовольствия и неудовольствия, а добро – это то, что полезно для человека. В этой части учение Юма во многом перекликается с утилитаризмом Спенсера и предвосхищает его.

Скептицизм Юма простирается вплоть до «Божественной субстанции»: не вполне ясно, существует ли Бог, но, скорее всего, Он существует, хотя, раз создав мир, Он больше не вмешивается в дела людей. Мало того, религия – источник раздора между людьми, да и сама она суть фантазия, стимулируемая

чувством страха и надежды. Несмотря на это, религию полезно сохранить для народа, заключает вслед за Гоббсом Юм. Именно в этом пункте – в агностицизме в отношении Бога – Юм наиболее сходится с идеологами и мыслителями эпохи французской буржуазной революции – непосредственными предшественниками контовского социологизма.

Из интересующих нас еще предшественников социологизма необходимо также упомянуть итальянского философа Джованни Вико – 1668-1744/. Будучи чистым идеалистом, последователем Платона, он провозгласил примат потустороннего мира идей над реально существующим миром. Однако, считая теологию некомпетентной в делах мира, он полагал, что человеческая история – это «дело рук» самих людей, объявляя себя тем самым наследником итальянского гуманизма и сторонником новой, чисто светской науки. Главной же предсоциологической идеей Вико является утверждение, что общество не стоит на месте, что в силу объективных законов, существующих независимо от воли людей, все без исключения народы проходят определенные стадии в развитии общественного уклада.

Вико считал, что таких стадий, через которые обязаны пройти все страны, – три: первая – это «период богов», эпоха абсолютного господства религии над умами людей; далее наступает «период героев», т.е. эпоха аристократии; наконец, в третий, «человеческий период» общество достигает своего высшего развития. Естественно, что эта третья стадия отождествляется Вико с капитализмом.

Учение этого оригинального итальянского мыслителя сильно повлияло на последующие схемы исторического развития человечества и социологические схемы прогресса («социальная динамика» Конта, его же крайне сомнительная доктрина о «трех стадиях развития Человечества», где высшая, «позитивная» стадия как раз и является венцом развития человеческого духа, порождающего «социологию»). Чувствуется также устойчивая связь между идеями Вико и концепцией Дюркгейма о «механической солидарности»: она соответствует первым двум стадиям в учении Вико, а дюркгеймова «органическая солидарность» вполне совпадает с капиталистическим «человеческим периодом» становления человеческого общества у Вико.

Таким образом, философские теории эпохи ранних буржуазных революций в Европе, учения Бэкона, Гоббса, Локка, Спинозы, Юма, Вико и др., положили начало эмпиризму, сенсуализму, порой причудливо сочетающихся с философской метафизикой и теологией. Все эти учения, являющиеся, с одной стороны, результатом появления и развития капиталистических общественных отношений, а с другой – отражением успехов в науке и природе, стали теоретическим и мировоззренческим базисом более поздних социологических доктрин.

Просвещение и материализм во Франции XVIII века.

В XVIII веке во Францию, отстававшую в политическом и экономическом отношении от Англии и Нидерландов, стали усиленно внедряться капиталистические элементы ведения экономической деятельности. Вовсю углублялись противоречия между назревшими задачами развития промышленности и феодальной формой организации государства. Между тем, в XVIII веке бурно развивались крупные предприятия – каменноугольные, чугуноплавильные и сталелитейные заводы, мануфактуры, предприятия по изготовлению шерсти, полотна, шелка, кожи. Но при этом торговля резко тормозилась несовершенством феодальных устоев государства.

В качестве идеологов-просветителей наступающего века буржуа предстал целый ряд мыслителей, таких как Вольтер, Монтескье, Руссо, Морелли, Мабли. Кроме того Франция XVIII века становится центром распространения материализма и яркого богоборческого атеизма.

Исторически получилось так, что, поскольку Католическая церковь и религия занимали важнейшее место в общественно-политической жизни абсолютистской Франции, борьба против них приобрела особую остроту и напряженность. При этом для просветителей не существовало никаких внешних издержек и авторитетов: религия, и всё, что связано с ней – общественное устройство, природа закона и права, государство, – всё это подвергалось острейшей критике с точки зрения «разумности». Конечно, в отличие от первых социологов XIX в. просветители XVIII в. свято верили, что будущее общественное устройство чуть ли не немедленно принесет всеобщее благоденствие: они и представить себе не могли грядущих ужасов революции и масштаба жертв и страданий, позже постигших французов, поверивших просвещенческим идеям.

Главой французского просвещения несомненно был Вольтер /1694-1778/. Ненавидя Католическую церковь, он открыто выдвинул лозунг – «Раздавите гадину!». С другой стороны, будучи аристократом духа, он крайне пренебрежительно и враждебно относился к народным массам, и для их обуздания выдвинул уже известный английский тезис – «если Бога нет, то Его следует выдумать». Исторической заслугой Вольтера является то, что он сильно способствовал популяризации физики Ньютона, чей авторитет был абсолютен. Будучи детерминистом, Вольтер отвергает клерикальное учение о свободе воли, считая, что несмотря на абсолютную необходимость, царствующую в природе, человек свободен, когда он может сделать то, чего желает. Отсюда и вольтерьянская общественная свобода состоит в том, чтобы действительно согласно законам, а законы эти должны обеспечить свободу личности, слова, совести, продажи своего труда.

Большую роль в зарождении социологии сыграл выдающийся французский Просветитель Шарль Луи Монтескье (1689-1755). Он был зачинателем «географического» направления в социологии, утверждая, что климат и почва вкупе с экономикой и господствующей религией, политическими институтами определяют законы бытия данной страны. Ратуя за реформы по английскому образцу, он, как потом и Конт, резко отрицал революцию. Пожалуй, главная философская заслуга Монтескье – его попытка

соединить теорию типов правления с теорией причинности, что он и пытался сделать в основной своей работе «О духе законов». Различая три формы правления – республику, монархию и деспотию, - он пытался определить каждый из трех видов правления с помощью двух понятий – «природы» и «принципа» правления. «Природа» правления – это то, что делает его таковым, какое оно есть, а «принцип» определяется чувством, которым должны руководствоваться люди внутри того или иного типа правления, с тем, чтобы он функционировал гармонично.

Будучи деистом, он отверг, как он выражался, «бога католиков и бога прочих религий», признавая все же существование сверхприродного божественного первоначала. Очевидно, находясь под сильным влиянием английских философов, он подчеркивает значение ощущений в познании, опытного познаний реальных вещей, и этот непреходящий сенсуализм и эмпиризм той эпохи красной нитью проходит фактически через все его направления. А являясь еще и детерминистом и считая, что жесткая закономерность правит миром, он полагал, что и «Бог, как и все сущее», подчиняется законам. «Законы в самом широком значении этого слова, - пишет Монтескье, - суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей; в этом смысле все, что существует, имеет свои законы: они есть и у Божества, и у материального мира, и у существ сверхчеловеческого разума, и у животных, и у человека». Такой крайний детерминизм в природе и обществе позже исповедовал и Конт, считая, что и прогресс – это лишь «становление порядка».

Еще одним видным мыслителем Франции XVIII века был Этьен Бонно де Кондильяк (1715-1780), дворянин, аббат, деист, являясь последователем и распространителем идей Локка, он в своих изысканиях также опирался на единственный, с его точки зрения, источник – ощущения, соответственно считая основой науки опыт. Поэтому он полагал, что предметом знания является не «объективная реальность», но лишь совокупность ощущений, возникающих в результате впечатлений, полученных органами чувств от внешних предметов. Здесь просматриваются элементы агностицизма и субъективного идеализма Кондильяка. Однако его исторической заслугой считается то, что его сенсуалистская теория стала одним из источников французского материализма того времени, равно как и социологического позитивизма XIX века.

Из чистых, последовательных материалистов эпохи просвещения отметим также Ламетри (1709-1751) с его главным философским трудом с характерным названием - «Человек - машина», Дени Дидро (1713-1784), Клода Адриана Гельвеция (1715-1771) и Гольбаха (1723-1789). Все они вкупе рьяно критиковали религию и церковь, но были идеалистами, когда речь шла о человеке и общественных отношениях, проповедовали отвлеченный морализм, улучшение нравов через воспитания (Гельвеций) либо через художественное творчество и искусство (Дидро). Их социологические взгляды фрагментарны, неоригинальны и часто наивны. Неоспорим тот факт, что в вопросах общественного устройства они были последователями

метафизического материализма естествоиспытателей, сенсуалистами и идеалистами. В силу неоригинальности их философские взгляды мало повлияли на формирование позитивной социологии.

6. Руссо и Сен-Симон.

Несколько особняком во французской мысли XVIII века стоит фигура Жана-Жака Руссо (1712-1778). В своих основных произведениях – «рассуждения и происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Об общественном договоре» - Руссо подвергает резкой критике феодально-абсолютистский строй. В отличие от просвещенного аристократизма, скажем, Вольтера, Руссо можно было бы назвать идеологом «третьего сословия», представителем подлинно демократического крыла просвещения.

Резко поставив вопрос об общественном неравенстве, современное ему общество Руссо характеризовал как «цивилизацию неравенства», как культуру, в корне враждебную народу. По его мнению, политического неравенства не было на начальных стадиях общества. Так называемое «естественное состояние», предполагающее тотальное равенство всех людей, не было основано на частной собственности и социальном подчинении. Именно частная собственность, по его мнению, - корень всех зол и источник социального угнетения. Появление на свет «гражданского общества», основанного на частной собственности, Руссо, тем не менее, характеризовал как шаг вперед по сравнению, с «естественным состоянием» и одновременно как шаг назад именно из-за появления неравенства, нищеты, нравственного одичания. Такой экономический психологизм Руссо во многом способствовал влиянию его идей среди широких слоев общества. Между тем, считая мелкую частную собственность основой общества, он отказывается от необходимости возврата к «естественному состоянию». Однако, он последовательно требует уравнивания членов общества по средствам справедливого распределения частной собственности. Верно и своевременно рассуждая о развращающем влиянии богатства, которое, по христианскому учению, как известно, «надмевает», Руссо достаточно обоснованно выступал лишь против крупной частной собственности, привилегий дворян и клира, требовал обложения налогами не предметов первой необходимости, а предметов роскоши.

Из учения о частной собственности плавно вырастает теория государства Руссо: оно возникает в результате узурпации естественного права, родившей разделение на богатых и бедных. Государство – плод развращенной мысли богатых, пожелавших закрепить свою власть над бедными. При этом заверение богатых о том, что государство, якобы станет стержнем и основой общественного порядка, мира и безопасности, - лишь уловка и оболъщение богатыми бедных. В отличие от Гоббса, Руссо настроен куда более кардинально: Гоббсовский «общественный договор» несправедлив, невыгоден народу, который, поэтому, имеет право на его расторжение.

Важно заметить, что в философско-мировоззренческой части своего учения Руссо отстаивал какой-то полу-деизм и выступал против атеизма. Бог, по его мнению, сотворил мир, но не так, как учит церковь. Он, несомненно, существует и воздействует на материальный мир, равно как и существует

душа, нематериальная и бессмертная. Несомненно, что превалирующей в его учении была тенденция к идеализму. Однако, его страстное желание справедливости и революционность его идей, вытекающие из неприятия частной собственности как основы богатства, обеспечили то, что его философская концепция стала идейным знаменем якобинцев как наиболее радикальных элементов «третьего сословия».

Хорошо видно, что, с одной стороны, Руссо выступает своеобразным антиподом классического социологического позитивизма XIX века, ратовавшего за плавную, постепенную реорганизацию общества. Но с другой стороны, его идеи явно способствовали, пусть и косвенно, созданию учения о «Человечестве» Конта, пафосу «справедливости и консенсуса» Дюркгейма, и в какой-то мере даже органицизму Спенсера, этическая направленность доктрины, которого не вызывает сомнений.

Наконец, возникновение позитивной социологии невозможно, представить без непосредственного влияния идей Сен-Симона (1760-1825), потомка старинного рода французских аристократов, воспитанника Жан-Лерона и Даланбера.

Методологическим стержнем взглядов Сен-Симона является идея закономерности. Человеческий разум, по его мнению, все время развивался и прошел несколько ступеней: место политеизма заняла другая религия, более возвышенная по своей морали, и теперь, утверждает Сен-Симон можно с уверенностью сказать, что в ближайшем будущем установится такая система, мораль которой будет гораздо выше христианской. «Будущее слагается из последних членов ряда, в котором первые члены составляют прошлое; таким образом, изучение развития человеческого разума в прошлом откроет нам путь по которому он пойдет в будущем». В соответствии с этим, главным вопросом приложения умственных сил, по Сен-Симону, является:

1. Сообщить науке о человеке позитивный характер, основывая его на наблюдениях и разрабатывая методом, употребляемым в физике;
2. Ввести науку о человеке (построенную таким образом на физиологических знаниях) в народное образование и сделать ее главным предметом образования.

Далее, главной причиной наиболее сильно воздействующей на общество, является изменение и совершенствование общей идеи, общей веры. Суть этого Сен-Симоновского процесса – в переходе просвещенного класса от идей многих частных законов к идеям единого закона, управляющего людьми. Другими словами, находясь под сильнейшим влиянием механицизма Ньютона, Сен-Симон призывает сделать такой шаг в познании, который позволил бы открыть один универсальный закон, наподобие закона всемирного тяготения. Этот закон, по глубокому убеждению Сен-Симона должен «сменить единого бога», а «Новое Христианство», в свою очередь сменят нынешний, и будет выше его как следствие,- тезис Сен-Симона: придать политике положительный характер, т.е. осуществить реорганизацию европейского общества по средствам единого учреждения, общего для всех народов. Это – некий прообраз мирового правительства.

Хотя Сен-симон и Конт все время подчеркивают, что социальная организация и малосовершенна, что люди позволяют управлять собой насилию и хитрости, а человеческий род в политическом отношении находится в безнравственном состоянии, они постоянно говорят о реорганизации, а не о революции. Так, Сен-Симон констатирует: «французская революция начинается немного спустя после издания «Энциклопедии»; на поверхность как пена всплывают чернь; невежественный класс завладевает всей властью и вследствие своей неспособности приводит к голоду среди изобилия». Полагая, что все революции в истории происходили в силу неразвитости идей, разума, что их порождает стихия бедности и стремление не имущих классов равенства, Сен-Симон как прямой свидетель революции 1789-1793 гг. и борьбы САСШ за независимость, настаивал на разрушительном характере революции, в ее анархическом существе, а посему предлагал сугубый путь «общественных преобразований». Поэтому «религиозная система, скрепляющая общество не должна исчезнуть – ее только следует согласовать с прогрессом науки». Это и есть главная задача реорганизации и развития, на которую указывал Сен-Симон в своей основной работе «Новое Христианство». Цель – организовать общество так, чтобы поведение его членов было выгодно наибольшему числу людей, для чего нужно в кратчайши срок и наиболее полным образом улучшить моральное и физическое состояние многочисленного класса. Новое христианство, по его мнению, призвано доставить торжество принципам общей морали в борьбе с эгоистическим стремлением достичь личного счастья за счет общего блага. Отчетливо видно, что это и есть главная цель и задача Контово-спенсеровского позитивизма: соединить умы в гармонии на основе четких и ясных принципов (Конт); создать такую утилитарную мораль, которая бы совместила интерес отдельной личности и общества в целом (Спенсер); научным декретом ввести в общество совершенную нравственную систему и религию, способные наилучшим образом скрепить и развивать общественные отношения (Дюркгейм).

Кратко суммируя результаты интеллектуального развития европейской мысли, непосредственно предшествовавшей и подготовившей появление «позитивной науки об обществе», укажем на ряд теоретических положений и мировоззренческих моментов, ставших базовыми принципами собственно социологии.

Во-первых, это метафизический механицизм и натурализм, эмпиризм, сенсуализм, а также дуализм естествоиспытателей и философов того времени. Во-вторых, - позитивная вера и соответствующая ей тяга к открытию универсального закона общественного строения и развития к созданию позитивно-универсальной науки об обществе как венце развития человеческого духа. При этом, попытки представить социально-исторический процесс как объективный, закономерный, естественный, почти всегда сочетаются с философским идеализмом разного толка. Изначальное антиметафизическая установка теоретических предшественников

социологов-позитивистов всегда оборачивалась либо созданием своеобразной, чисто умозрительной концепции (теория «трех стадий» Вико), либо выдвижением чисто умозрительных утопий («Новое Христианство» Сен-Симона, «Теория обещанного договора» Гоббса) В третьих, религиозно-мировоззренческой доминантой предшественников социологизма изначально выступали либо априорный агностицизм в отношении «идеи Бога», арелигиозность, порою переходящая в антирелигиозность, либо деизм (по типу Монтескье и Руссо). Все эти мыслители начинают с дискуссий о современной им религии и церкви и заканчивают либо созданием некоей позитивной религии, либо разработкой позитивной теории государства, состояния гражданского общества, этики, заимствующей от религии все ее положительные функции в обществе. В четвертых, предсоциологизму всегда присущ (вскрытый или явной форме) антииндивидуализм, абсолютное главенство «целого» над «частью», общества над человеком, жесткой государственной власти над склонными к анархии массами везде – прямое или косвенное влияние естественно-научного механизма выступающего эталоном как общественного строительства так и познания.

Все эти ментальные качества и характеристики предсоциологов вытекали из самого духа эпохи, непосредственно предшествовавшей появлению «чистой социологии». Вместе с тем, все это – вполне здоровая реакция на состояние религиозной, духовной и моральной атмосферы, сложившейся в Западной Европе под влиянием целого ряда пересекающихся процессов, происходивших в политической, экономической, научной и клерикальной сферах. Чуть позже все эти противоречия и сдвиги в общественном сознании сконцентрировались в учениях Конта, Спенсера, Маркса, Дюркгейма, Вебера и др. Всех их объединяла общее мировидение, которое во многом явилось результатом успехов в естествознании и их новоевропейской философской интерпретации. Так что появление социологии в начале XIX века – объективный и закономерный результат эпохи политических, научно-технических и мировоззренческих революций XVI-XVIII вв.

□

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
2. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1993.
3. Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. М., 1978. Т.2.
4. Гайденок П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). М., 1983.
5. Гоббс Т. Соч.: в 2 т. М., 1989.
6. Гофман А. Семь лекций по истории социологии. М., 1997.
7. Декарт Р. Сочинения. М., 1994.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1990.
9. Конт О. Дух позитивной философии. СПб., 1910.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Избр. пр.: в 2 т. Т.1. М., 1955.
11. Монтескье Ш. Избр. пр. М., 1955.

12. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
13. Сен-Симон. Избр. соч. М. – Л., 1948.
14. Соловьев В. Соч.: в 2 т. М., 1990. Т.2.
15. Социокультурные факторы развития. Сб. обзоров. М., ИНИОН, 1987.
16. Спенсер Г. Основные начала. СПб., 1897.
17. Спенсер Г. Основание этики. Соч. Т.5. СПб., 1899.
18. Спиноза Б. Политический трактат. М., 1910.
19. Утопический социализм. Хрестоматия. М., 1982.
20. История социологии (XIX- первая половина XX века). Учебник под общ. ред. В.И. Добренькова. М., 2004. С. 11-45